

УДК 340.114.6 + 37

Паршина Ирина Михайловна – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминологии, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: irina-parshina@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК УЧЕБНАЯ ПРОБЛЕМА

И. М. Паршина (Новосибирск)

Статья посвящена методологическому и методическому анализу рецидива преступлений. Автором аргументируется необходимость ориентировать студентов специальности 030501 «юриспруденция» уже в процессе обучения, с учетом дальнейшей практической деятельности, на решение актуальных вопросов правоприменения, связанных с этой проблемой. В любом преступлении, в том числе и в его рецидиве, проявляется единство внутренней и внешней человеческой деятельности, единство внутренних побуждений, основанных на потребностях человека, мотивации, целеустремленности – наличии определенной цели, единство сознания и воли в поведенческих актах, направленных на достижение желаемого общественно-вредного результата. Объективной основой и источником самых разнообразных форм активности человека, поведения и деятельности являются его потребности. Лицо, совершающее рецидив преступлений, стремится к удовлетворению своих потребностей криминальным путем.

Ключевые слова: рецидив, преступление, общественная опасность, отягчающее обстоятельство, учебная проблема.

A METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF REPEATED COMMISSION OF OFFENCE AS A STUDY PROBLEM

I. M. Parshina (Novosibirsk)

The article is devoted to the methodological and methodical analysis of repeated commission of crimes. The author argues for the necessity to focus students of the specialty 030501 “jurisprudence” already during training, in view of their further practical activities, on the resolving the pressing questions of law application, connected with this problem. In any crime, including in its repeated commission, there is manifested the unity of internal and external human activity, unity of the internal promptings based on the needs of the person, motivation, purposefulness – the presence of a certain purpose, the unity of consciousness and will in the behavioral acts directed on achievement of the desirable socially-harmful result. The objective basis and source of various forms of activity of the person and his/her behavior are the needs of the person. The person, committing repeated crimes, aspires to satisfy his/her needs by a criminal way.

Key words: repeated commission, offence, public danger, aggravating circumstances, the problem of repeated commission of offence as a study problem.

Подготовка студентов по специальности 030501 «юриспруденция» должна осуществляться комплексно, а спецкурсы в рамках дисциплин специализации разрабатываться с учетом актуальности современных проблем юриспруденции и правоприменения.

Одной из острых проблем, представляющих особый интерес для обучения студентов в рамках уголовно-правовой специализации, является проблема рецидива преступлений и рецидивной преступности. Обосновывая необходимость разработки и преподавания спецкурса, связанного с этими проблемами, следует учитывать особую общественную опасность рецидива. Анализируя состояние рецидивной преступности в стране за 2006 г., А. Г. Липилин приводит

следующие сведения: «рост рецидивной преступности зафиксирован во всех федеральных округах (кроме Северо-Западного – –5,4 %), а также в 46 субъектах Российской Федерации. Наиболее значительный прирост отмечен в Дальневосточном (+10,6 %) и Сибирском (+5,5 %) федеральных округах, в Республиках Калмыкия (+22,5 %) и Дагестан (+19,2 %), Алтайском (+25,2%) и Приморском (+20,4 %) краях, Орловской (+39,9 %), Смоленской (+29,7 %) и Еврейской автономной (+28,2 %) областях, Чукотском автономном округе (+87,4 %). При этом наиболее высокий удельный вес таких преступлений в общем массиве раскрытых (от 40 до 50 %) имел место в Краснодарском и Приморском краях, Кемеровской, Липецкой, Тамбовской, Томской, Тульской, Тюменской и Ульяновской областях» [1, с. 26].

По данным МВД РФ, в первом полугодии 2012 г. удельный вес ранее судимых лиц, совершивших преступление вновь, возрос по сравнению с 2011 г. с 28,7 до 31,6 %, а по сравнению с 2006 г., за пять лет прирост составил 8,4 %. Почти каждое второе (44,4 %) оконченное расследованием преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления [2].

Рецидив в его социально-философском значении – это множественность преступлений. Любое преступление, проявляясь в конкретном действии или бездействии человека, в его поведении или деятельности, противоречит нормальным условиям существования общества, производит определенные изменения в социальной действительности, а в совокупности с другими преступлениями таит в себе угрозу качественного изменения условий существования общества в целом [3, с. 5].

Общественную опасность, как признак преступления, выделяли многие ученые, расценивая ее как причинение или способность к причинению вреда общественным отношениям. Анализируя мнения исследователей по этому поводу, Г. П. Новоселов отмечает: «Н. С. Таганцев различал деяния вредоносные (фактически повлекшие вредные последствия) и опасные (создавшие угрозу их фактического появления)» [4, с. 92], тем не менее любое деяние является негативно-преобразовательным, т. е. нарушающим, разрушающим, так или иначе изменяющим окружающий мир и сложившиеся в нем отношения.

Следует согласиться с мнением А. И. Марцева, который, давая оценку общественной опасности, подчеркивает: «общественную опасность можно определить как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения: нарушение безопасности жизненно важных интересов человека, общества и государства» [5, с. 36]. По его мнению, «общественная опасность – категория объективная, существующая вне желания или нежелания признать ее учеными либо законодателем. Ее объективный характер обязывает законодателя видеть общественную опасность преступления, если он хочет быть мудрым законодателем. Отказ от признания преступления общественно-опасным явлением есть затушевывание его социальной природы» [6, с. 185]. В дополнение к вышеизложенному, излагая нашу позицию, хотелось бы подчеркнуть, что общественная опасность заключается не только в причинении, но и в реальной угрозе причинения вреда общественным отношениям, а также в более широком значении, лежащем за пределами уголовно-правовых отношений – в изменении сознания, общественной морали, формировании негативных взглядов и устремлений. Во все времена именно это причиненное зло, а также реальная угроза его причинения, количество причиненного вреда являлись основанием для отнесения деяний к преступлениям, за которые законодатель, опираясь на необходимость защиты общественных отношений, в разные исторические эпохи определял такое наказание, которое считал необходимым и достаточным.

Любой объект преступления представляет собой целостную систему однородных, взаимосвязанных между собой общественных отношений, которым преступление либо причиняет, либо создает угрозу причинения вреда. «Если какое-нибудь звено системы общественных отношений, а особенно если несколько ее звеньев в результате нарушения этих взаимосвязей не смогут успешно осуществлять свою социальную функцию, то и функционирование всей системы окажется подорванным или недостаточно эффективным» [7, с. 71]. Учитывая, что преступление – это вид человеческой деятельности, направленной на определенный объект с целью получения определенного результата, следует анализировать не только деяние как таковое, но и особенности деятеля – субъекта преступления, способ действия, мотивы, побудившие к совершению деяния и т. д. «Дело и деятель – вот существенные элементы единичного преступления», – указывает Н. С. Таганцев [8, с. 528].

Рецидив преступлений определяется как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление; рецидив представляет значительно большую общественную опасность, чем совершение единичного преступления. Об этом говорят все признаки этого вида преступной деятельности. Во-первых, суммарный вред общественным отношениям, причиняемый несколькими преступлениями, больше вреда, причиненного одним преступлением. Во-вторых, личность деятеля, совершающего рецидив преступлений, представляет большую общественную опасность в связи со злостностью, неисправимостью этого преступника, несмотря на меры государственного принуждения, выразившиеся в назначенном ранее уголовном наказании. Именно в связи с особой общественной опасностью рецидив преступлений отнесен к обстоятельствам, отягчающим наказание.

Законодатель не случайно выделил некоторые обстоятельства в группу отягчающих или смягчающих наказание. Это наиболее часто встречающаяся совокупность тех или иных условий, в которых происходит преступное деяние, и наиболее полно отражающая все юридически значимые признаки преступления, которые характеризуют его как более или менее опасное для общества. В силу наибольшей распространенности такие обстоятельства были выделены законодателем и нормативно закреплены. Причем перечень отягчающих обстоятельств исчерпывающий. Обстоятельства, отягчающие наказание, нельзя толковать произвольно или расценивать в качестве отягчающего любое иное, не закрепленное в ст. 63 УК РФ. В этом проявляется логика законодателя, направленная на единообразное толкование правоприменителем обстоятельств, характеризующих повышенную общественную опасность деяния или личность виновного. Определенные стандарты в правоприменительной деятельности, касающиеся оценки совокупности условий совершения преступления, критериев общественной опасности деяния и личности виновного, необходимы для единообразия правоприменения и ограничения судебного усмотрения при назначении наказания. Следует согласиться с мнением А. П. Кузнецова и

С. П. Пилипенко, утверждающих, что «социально-правовое назначение отягчающих обстоятельств заключается в усилении наказания при его назначении. Установление при рассмотрении дела отягчающего обстоятельства либо совокупности таких обстоятельств обуславливает усиление наказания, то есть назначение более строгого вида наказания из числа предусмотренных санкцией нормы Особенной части УК РФ» [9, с. 14].

Оценивая значение этих обстоятельств, В. Д. Филимонов полагает, что они «индивидуализируют сразу несколько обстоятельств, определяющих опасность преступника: характер общественной опасности преступления (следовательно, и личности виновного),

степень опасности совершенного преступления, вероятность новых преступных деяний» [10, с. 51].

Необходимо отметить, что рецидив преступлений занимает особое место среди отягчающих обстоятельств, о чем свидетельствует его законодательное закрепление в п. «а» части 1 ст. 63 УК РФ. При этом обстоятельства, отягчающие наказание, имеют особое значение. Специфичность рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание, заключается в том, что это установленное и документально подтвержденное совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, что исключает оценочность в признании рецидива. Рецидив преступлений как отягчающее обстоятельство характеризует, в первую очередь, личность преступника, представляющего особую общественную опасность как имеющего судимость и совершающего преступления определенной категории.

Представляется совершенно правильным мнение К. Н. Тараленко, который отмечает: «Применение положений о повышенной ответственности за рецидив предполагает констатацию факта нечувствительности преступника именно к назначенной судом мере уголовной ответственности, а не к иным мерам, применяемым в связи с совершением преступления <...> Указанный подход, как нам представляется, исходит из понимания наказания как основной меры реагирования на преступление» [11, с. 49].

Таким образом, с учетом обозначенных проблем, связанных с рецидивом преступлений, еще в процессе обучения следует ориентировать будущих юристов на их решение в дальнейшей правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Липилин А. Г. Состояние рецидивной преступности и проблемы ее профилактики // Российский следователь. – 2007. – № 13. – С. 25–28.
2. Официальная статистика МВД России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mvd.ru/stats>
3. Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. – Омск : Ом. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 135 с.
4. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. – М. : Норма, 2001. – 208 с.
5. Марцев А. И. Избранные труды. – Омск : Омская Академия МВД РФ, 2005. – 272 с.
6. Марцев А. И. Вопросы учения о преступлении и ответственности. – Омск : Омская Академия МВД РФ, 1998. – 208 с.
7. Филимонов В. Д. Уголовно-правовое значение последствий общественно опасного деяния // Уголовное право. – 2009. – № 2. – С. 70–73.
8. Таганцев Н. С. Правовая мысль. – М. : Академический проект ; Деловая книга, 2003. – 685 с.
9. Кузнецов А. П., Пилипенко С. П. Обстоятельства, отягчающие наказание как критерий индивидуализации уголовной ответственности // Российский следователь. – 2007. – № 11. – С. 14–16.
10. Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. – Томск : Изд-во ТГУ, 1981. – 213 с.
11. Тараленко К. Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение. – М. : Penal Reform International, 2005. – 207 с.

Принята редакцией 25.01.2013